

НУЛЕВОЙ СУБЪЕКТ ЦЕЛЕВЫХ КЛАУЗ И ЭЛЛИПСИС АРГУМЕНТА В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Д. М. Рахман

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва
drahman2@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию целевых клауз в горномарийском языке. В работе описывается влияние неаккузативности целевой клаузы на возможность опущения ее субъекта. Поскольку в типологической литературе отсутствует описание подобных явлений, возникает вопрос о природе такого опущения, а также о его связи с другими феноменами, наблюдаемыми в горномарийском языке. В работе приведен анализ, базирующийся на данных эллипсиса внутреннего аргумента при сочинении; согласно этому анализу, упомянутое выше опущение субъекта целевой клаузы также является эллипсисом, а не стандартной для подобных контекстов заменой на нулевое местоимение PRO.

Ключевые слова: горномарийский язык, целевые клаузы, инфинитив, контроль PRO, неаккузативность, эллипсис, аргументный эллипсис.

Null subject of purpose clauses and argument ellipsis in Hill Mari

D. M. Rakhman

National Research University Higher School of Economics, Moscow
drahman2@mail.ru

Abstract. This paper addresses the system of purpose clauses in Hill Mari. It focuses on the conditions licensing omission of infinitival

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Формальные подходы к информационной структуре: синтаксис, семантика, дискурс», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году. Я также глубоко благодарен С. Ю. Толдовой, А. А. Козлову, А. А. Волковой, П. С. Плешак и многим другим за ценные советы и продуктивную дискуссию.

purpose clause subjects. Basically, these emerge where such subjects corefer to the matrix subject or indirect object.

In cases of embedded predicate's unaccusativity and direct object coreference, however, the subordinate subject can be omitted. Since this interdependence between unaccusativity of purpose clauses and options for their subjects omission have escaped the attention of previous typological studies, a question arises about the nature of this interdependence and its relation to other phenomena observed in Hill Mari.

A similar pattern is observed in cases of argument omission in coordinate clauses where the first conjunct's subject coreferent to the second conjunct's object can only be omitted if the first clause's verb is unaccusative. Given that the null pronominal (*pro*) analysis, usually implied in similar cases, proves to be empirically inadequate here, I propose to view this phenomenon as a case of argument ellipsis.

This approach, derived from the so-called phase theory and developed on the basis of Japanese and Mandarin Chinese data, helps explain the mechanism of unaccusativity feeding subject omission. The crucial claims of this approach are that, firstly, only a complement of a phase can be elided and, secondly, that VP can be a phase in languages like Hill Mari, which turns the subjects of unaccusatives, base-generated in VP complement positions, into appropriate targets for ellipsis.

Finally, I argue that this analysis is also applicable to purpose clauses mentioned above. Thus subject omission represents an instantiation of argument ellipsis rather than that of a control phenomenon which would be expected in similar cases and which indeed takes place where subjects corefer to matrix subjects or indirect objects, with unaccusativity playing no role at all.

Keywords: Hill Mari, purpose clauses, infinitive, PRO control, unaccusativity, ellipsis, argument ellipsis.

1. Введение

Данная работа посвящена описанию некоторых типологически неожиданных свойств инфинитивных целевых клауз (далее ИЦК) в горномарийском языке² и их теоретическому объяснению.

² Горномарийский язык относится к финно-угорской ветви уральской языковой семьи, iso-код — *mgj*.

Согласно типологическим наблюдениям, среди всех типов обстоятельственных подчиненных клауз различие категорий времени, аспекта и модальности наименее характерно для целевых клауз (см. [Cristofaro 2003]). Иначе говоря, именно целевые придаточные демонстрируют наименьшую степень финитности по сравнению с другими обстоятельственными клаузами. Такие нефинитные целевые клаузы зачастую не имеют поверхностно выраженного субъекта. Возможность и обязательность поверхностного выражения субъекта в подобных случаях зависит от следующих факторов ([Ibid.; Schmidtke-Bode 2009]):

(i) Наличие в главной клаузе (далее ГК) участника, кореферентного субъекту придаточной (далее ПК), и семантическая роль или синтаксический статус этого участника;

(ii) возможность восстановить субъект из дискурса или незначительность этого субъекта для семантики ситуации;

(iii) возможность подъема субъекта ПК в матричную клаузу.

Горномарийский язык обладает системой целевых клауз, с трудом поддающихся описанию в терминах вышеперечисленных факторов. Проблема заключается в том, что в горномарийском языке на возможность опущения субъекта целевой конструкции некоторым образом влияет неаккузативность предиката придаточной клаузы. Этот факт не может быть объяснен факторами, перечисленными выше. Таким образом, влияние неаккузативности предиката целевой конструкции на возможность опущения субъекта противоречит, на первый взгляд, выявленным ранее типологическим закономерностям. В данной статье я рассмотрю механизм этого явления и его возможные теоретические объяснения.

Структура настоящей статьи такова. В разделе 2 эмпирически описываются правила опущения субъекта инфинитивных целевых клауз в горномарийском языке. Раздел 3 посвящен эллипсису аргумента в горномарийском. В разделе 4 производится теоретический анализ этого явления; в разделе 5 предложенный анализ распространяется на систему целевых клауз. Раздел 6 подводит итоги статьи.

2. Данные горномарийского языка

Горномарийский — язык номинативно-аккузативного строя с субъектным глагольным согласованием. В горномарийском

языке наблюдается широкое разнообразие нефинитных форм глагола. Одна из них — форма, образуемая с помощью суффикса *-aš* и традиционно описываемая как инфинитив, — обладает возможностью выступать в качестве предиката целевой придаточной клаузы, присоединяемой с помощью союза *manân*³:

- (1) [*petä-lan mägär-äš manân*] *män' tädä-m*
 [П.-DAT плакать-INF PURP] я тот-ACC
šel-än-äm
 ударить-PRF-1SG
 ‘Я ударил Петю, чтобы он заплакал’⁴.

В примере (1) в придаточной клаузе имеется выраженный на поверхности субъект *petä-lan* ‘Петя-DAT’, маркированный дательным падежом и обладающий той же семантикой, что и соответствующий ему номинативный субъект в независимых клаузах. О субъектном статусе этого аргумента свидетельствует, например, его способность контролировать нулевое подлежащее PRO в нефинитной конструкции, присоединяемой модальным глаголом (2):

- (2) [*ätä-t-län_i*] [PRO_i *amal-al*] *kerd-äš*
 [отец-POSS.2SG-DAT [PRO спать-ATT] мочь-INF
manân] *i-t saslâ*
 PURP] PRON-2SG кричать
 ‘Не кричи, чтобы твой отец мог поспать’.

В некоторых случаях, однако, субъект такой целевой клаузы может быть поверхностно не выражен⁵:

³ В некоторых случаях возможно также присоединение без союза. В рамках данной статьи такие случаи рассматриваться не будут.

⁴ Все языковые примеры, приведенные в статье, были получены от носителей языка, проживающих в с. Микряково Горномарийского р-на Республики Марий Эл, методом элицитации в ходе экспедиций 2016–2018 гг.

⁵ Нулевой субъект нефинитной клаузы, обозначенный здесь как PRO, демонстрирует некоторые подлежащие свойства. Для некоторых носителей также возможна замена выраженного субъекта ПК нулевым прономиналом *pro* при наличии антецедента в дискурсе или в случае восстановимости его на основании прагматики высказывания. Такой вариант инфинитивных целевых конструкций, однако, маргинален и не будет рассмотрен в рамках данной статьи.

- (3) [PRO_i *ər-äš* *manân*] *tädä_i* *plaš-äm*
 [PRO_i согреться-INF PURP] тот_i плащ-ACC
*č*i*-š*
 надеть-AOR[3SG]
 ‘Он надел плащ, чтобы согреться’.

Возможность такого опущения в общем случае зависит от критерия (i), сформулированного во введении, а именно от синтаксического статуса кореферентного субъекту ПК участника матричной предикации. Субъект ПК всегда может быть опущен, если выполняется одно из двух условий:

- Субъект ПК кореферентен субъекту ГК

- (4) [PRO_i *tä-škä* *äl-äš* *manân*] *män'_i* *pört-äm*
 [PRO_i тот-ILL жить-INF PURP] я_i дом-ACC
stoj-en-äm
 строить-PRF-1SG
 ‘Я построил дом, чтобы в нем жить’.

- Субъект ПК кореферентен дативному реципиенту ГК

- (5) [PRO_i *muzâkâ dono* *zanimaj-alt-aš* *manân*]
 [PRO_i музыка с заниматься-DETR-INF PURP]
vasä erge-žä-län_i *gitara-m* *podar-en*
 В. сын-POSS.3SG-DAT_i гитара-ACC дарить-PRF[3SG]
 ‘Вася подарил сыну гитару, чтобы он учился играть’.

Существует, однако, еще один фактор, делающий возможным опущение субъекта ПК, но не являющийся частным случаем принципов (i)–(iii) и не выводимый из них. При кореферентности прямому объекту ГК субъект ПК может быть опущен, если зависимый предикат относится к закрытому классу, преимущественно состоящему из непереходных глаголов произвольного изменения состояния субъекта (‘остынуть’, ‘нагреться’, ‘закипеть’, ‘скинуть’ и т. п.). Мы предполагаем, что такие глаголы являются неаккузативными в горномарийском языке, поскольку они обладают характерной семантикой и специфическими для них синтаксическими свойствами, такими как возможность элидирования субъекта при сочинении (подробнее см. раздел 4) и сочетаемость с легким глаголом *keäš* (см. [Голосов, настоящий сборник]). Дополнительный фактор, влияющий на возможность опущения

субъекта целевой клаузы, может быть, соответственно, сформулирован следующим образом:

(iv) Если субъект ПК кореферентен прямому объекту ГК и при этом предикат ПК является неаккузативным, то субъект ПК может быть опущен.

В примере (6) предикат целевой клаузы *ükš-äš* ‘остыть’ является неаккузативным. В соответствии с правилом (iv), такой глагол допускает опущение подлежащего ПК при его кореферентности объекту ГК. В примере же (7) глагол ПК не является неаккузативным, и, соответственно, субъект ПК не может быть опущен при кореферентности объекту ГК.

(6) [Ø_i *ükš-äš* *manân*]⁶ *män'* *lem-äm_i*
 [Ø_i остыть-INF PURP] я суп-ACC_i
xolodil'nik-äš *šänd-en-äm*
 холодильник-ILL ставить-PRF-1SG
 ‘Чтобы суп остыл, я убрал его в холодильник’.

(7) *[Ø_i *pop-aš* *cärn-äš* *manân*]
 [Ø_i говорить-INF перестать-INF PURP]
vasä *petä-m_i* *šel-än*
 В. П.-ACC_i ударить-PRF[3SG]
 Ожид.: ‘Вася ударил Петю, чтобы тот перестал говорить’⁷.

Эта типологически неожиданная зависимость может быть объяснена двумя способами. Первый способ — считать, что она является независимым явлением, а не частным случаем или следствием какого-либо другого синтаксического процесса. В таком случае правило (iv) противоречит типологическим закономерностям, т. к., насколько мы можем судить, аналогичное правило

⁶ Символом Ø здесь и далее обозначается некоторый нулевой элемент без уточнения его синтаксического характера (нулевое местоимение того или иного вида, элидированный аргумент и т. п.).

⁷ Некоторые носители считают этот пример грамматичным при условии наличия участника, соответствующего субъекту ПК в дискурсе. Это связано с тем, что для таких носителей допустимо при определенных условиях использовать в качестве субъекта целевой ПК нулевой прономинал *pro*. Такой вариант горномарийского языка, тем не менее, достаточно маргинален и не будет подробно рассмотрен в рамках данной статьи.

- (9б) * $[\emptyset_i$ *vasä dokê tol-êñ=at*
 $[\emptyset_i$ В. к прийти-PRF[3SG]=ADD]
 $[vasä$ *koti-m_i* *poktâl* *kolt-en*
 $[В.$ кот-ACC_i прогнать послать-PRF[3SG]]
 Ожид.: ‘Кот пришел к Васе, а Вася его прогнал’.

Мне представляются возможными два варианта анализа явления (v):

- Опущенный субъект в (8б) заменен нулевым прономиналом *pro*.
- Опущенный субъект в (8б) является результатом элидирования аргумента¹⁰.

Предположим, нулевой субъект в (8б) — *pro*. Прономинал, которым в таком случае является подлежащее, может получать свое значение либо с помощью кореференции, либо с помощью А-связывания (см., например, [Heim, Kratzer 1998]). Кореференция в (8б) исключается, т. к. опущенному субъекту в дискурсе не предшествует никаких участников, которые могли бы определить его значение. Связывание, однако, также исключено, т. к. никакой другой аргумент какого-либо из конъюнктов не си-командует прономиналом.

Более того, некоторые носители горномарийского языка считают предложение (9б) грамматичным, но обладающим абсолютно другим, нежели (8б), значением:

- (10) % $[pro_{j/*i}$ *vasä dokê tolêñ-at*¹¹
 $[pro_{j/*i}$ В. к прийти-PRF[3SG]=ADD]
vasä *koti-m_i* *poktâl* *kolt-en*
 В. кот-ACC_i прогнать послать-PRF[3SG]
 ‘Он (некто) пришел к Васе, и Вася выгнал кота’.

¹⁰ В рамках данной статьи я предлагаю описывать этот тип эллипсиса как опущение аргумента глагола (PF-deletion / LF-copying) целиком при сохранении всей остальной клаузы в противопоставление его замене на нулевое местоимение. Подробнее об этом типе эллипсиса см., например, [Cheng 2014; Sakamoto 2016] для японского и китайского языков соответственно.

¹¹ Символом ‘%’ здесь и далее отмечены примеры, приемлемые лишь для части носителей горномарийского языка.

Допустимая интерпретация предложения (10) как раз и является интерпретацией, соответствующей анализу с помощью *pro*, антецедент которого может восстанавливаться из дискурса или прагматики с точки зрения некоторых носителей. Интерпретация же (8б) при аналогичной синтаксической структуре была бы следующей:

- (11) [*pro*_{j/*i} *ükš-en-ät*] *vasä lem-äm_i*
 [*pro*_{j/*i} остыть-PRF[3SG]=ADD] В. суп-ACC
kačk-än
 съесть-PRF[3SG]
 Ожид.: ‘Оно (нечто) остыло, и Вася съел суп’.

Такая интерпретация значительно отличается от наблюдаемой в (8б). Следовательно, анализ нулевого подлежащего в (8б) как *pro* несостоятелен и, соответственно, это нулевое подлежащее является следствием элидирования аргумента.

Ниже я попытаюсь дать более подробное описание механизма такого эллипсиса, а также привести его теоретическое обоснование.

4. Анализ эллипсиса аргумента

Рассмотрим структуру предложений (8а) и (9а):

Рис. 1. Структура двух клауз предложения (8а)
 Fig. 1. Structure of two clauses of the sentence (8а)

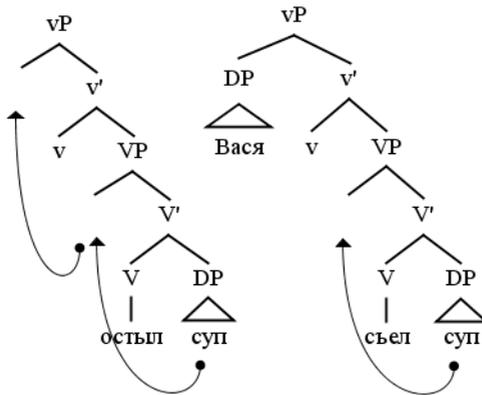
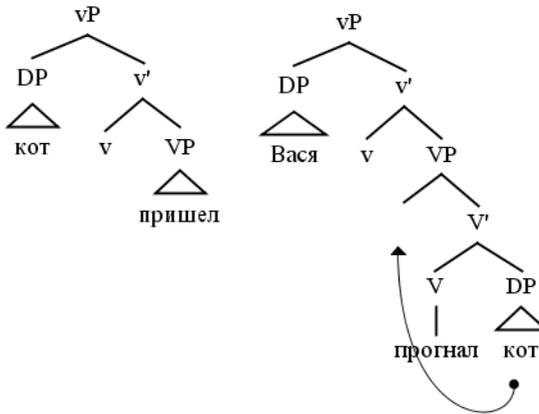

Рис. 2. Структура двух клауз предложения (9а)
 Fig. 2. Structure of two clauses of the sentence (9a)

Во многих работах, в том числе в [Cheng 2013], утверждается, что эллипсису (в частности, эллипсису глагольной группы и слусингу) может подвергаться только комплемент вершины фазы¹². Эллипсис аргумента наподобие наблюдаемого нами в горномарийском, на первый взгляд, нарушает это правило, т. к. элидируемый аргумент является комплементом VP, а не vP или CP, традиционно считающихся фазами. В той же работе, однако, предполагается, что для некоторых языков без DP (согласно критериям, приведенным в работе [Voškovič 2008]), VP также является фазой, что и позволяет прямому объекту, т. е. комплементу V, быть элидированным.

Согласно [Плешак 2017], в рамках упомянутого выше подхода горномарийский также является языком без DP. Таким образом, VP в этом языке тоже может являться фазой. Из этого предположения мы и будем исходить при дальнейшем анализе.

¹² Синтаксическая фаза — этап деривации, некоторая вершина, при достижении которой ее комплемент отправляется на т. н. интерфейс и становится недоступен для большинства внешних операций (например, для передвещения). Традиционно фазами считаются группы vP и CP, однако существуют и другие теории. Подробнее о фазах см., например, [Chomsky 1999].

Итак, субъект неаккузативного глагола в (8б), изначально присоединяемый в позиции комплемента вершины фазы V, может быть элидирован. Субъект же неэргативного глагола в (9б), не являющийся комплементом не только фазы, но и вообще какой-либо группы, соответственно не может быть элидирован. Это и объясняет грамматичность (8б) и неграмматичность (9б).

Возможно, анализ, приведенный в данном разделе, справедлив не только для горномарийского языка, и явления наподобие (v) наблюдаются и в других языках, в которых VP является фазой. Ответ на этот вопрос, однако, выходит за рамки данной статьи и требует отдельного исследования.

5. Эллипсис в инфинитивной целевой клаузе

Теперь вернемся к задаче объяснения эмпирического факта (iv), поставленной нами в разделе 2, т. е. к объяснению возможности опущения субъекта ПК в (6) при невозможности в (7) (оба примера приведены здесь заново как (12) и (13) соответственно):

(12=6) [Ø_i *ükš-äš* *manân*] *män'* *lem-äm_i*
 [Ø_i остыть-INF PURP] я суп-ACC_i
 xolodil'nik-äš *šänd-en-äm*
 холодильник-ILL ставить-PRF-1SG
 ‘Чтобы суп остыл, я убрал его в холодильник’.

(13=7) *[Ø_i *pop-aš* *cärn-äš* *manân*] *vasä*
 Ø_i говорить-INF перестать-INF PURP В.
 petä-m_i *šel-än*
 П.-ACC_i ударить-PRF[3SG]
 Ожид.: ‘Вася ударил Петю, чтобы он перестал говорить’.

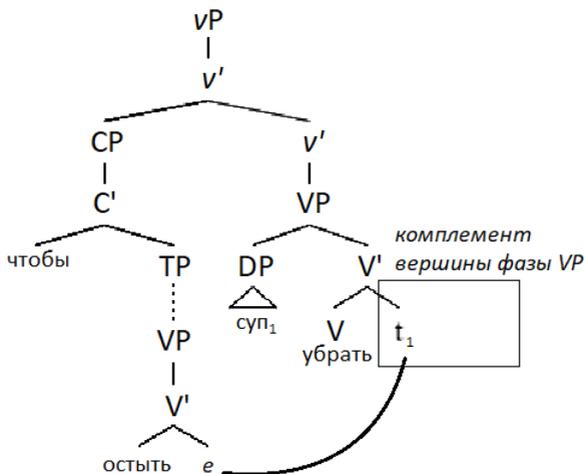
Наша гипотеза заключается в следующем:

(vi) Внутренний аргумент целевой инфинитивной клаузы может быть элидирован при кореферентности прямому объекту матричной клаузы.

Применительно к предложению (12) это значит, что опущенный субъект в ПК является не нулевым местоимением PRO или *pro*, а элидированным внутренним аргументом неаккузативного глагола (см. Рис. 3):

Рис. 3. Эллипсис внутреннего аргумента целевой клаузы

Fig. 3. Ellipse of the internal argument of purpose clause

Аналогично примерам (8б) и (9б), субъект ПК с неаккузативным глаголом в примере (12) может быть удален, т. к. является комплементом вершины фазы *VP*. В прочих случаях (13) субъект, соответственно, не может быть элидирован, т. к. не является комплементом вершины фазы.

Учитывая все вышесказанное, я считаю, что нулевой субъект в (12) является не нулевым местоимением *PRO*, а элидированным внутренним аргументом неаккузативного глагола. Таким образом, принцип (iv) не противоречит типологическим наблюдениям, приведенным во введении, поскольку не описывает систему собственно контроля *PRO* целевой инфинитивной клаузы.

6. Заключение

В данной статье была рассмотрена система инфинитивных целевых клауз горномарийского языка с точки зрения возможности опущения их субъекта. В разделе 2 было показано, что на такую возможность влияет неаккузативность предиката целевой клаузы. Было высказано предположение о «зависимом» характере этого явления, т. е. о том, что опущение в соответствующих случаях отличается по своей синтаксической структуре от прототи-

пической замены на PRO. В разделах 3 и 4 было рассмотрено явление эллипсиса аргумента в горномарийском языке и его зависимость от неаккузативности предиката. В разделе 5 приведен анализ целевых конструкций с неаккузативным глаголом, трактующий их нулевой субъект как элидированный аргумент, чьим антецедентом является объект главной клаузы. Именно этот анализ я считаю предпочтительным для объяснения феномена (iv).

Перспективным для дальнейшей работы представляется вопрос об универсальности полученных данных. Встречаются ли явления, подобные описанным в статье, в других языках без DP? И если нет, то почему? Этот и многие другие вопросы могут сформировать задачи будущих исследований.

Список условных сокращений:

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ГК — главная клауза; ПК — придаточная клауза; ACC — винительный падеж, аккузатив; ADD — аддитивная частица; AOR — аорист; ATT — аттенуатив; CVB.ANTE — конверб предшествования; DAT — дательный падеж, датив; DETR — детранзитив; ILL — иллатив; INF — инфинитив; POSS — посессивный показатель; PRF — перфект; *pro* — нулевой прономинал; PRO — нулевое анафорическое местоимение в роли подлежащего инфинитивного оборота; PRON — прохибитив; PURP — целевой союз; SG — единственное число; Ø — опущенный материал без уточнения характера опущения.

Литература

- Голосов, настоящий сборник — Ф. В. Голосов. Легкие глаголы-телизаторы горномарийского языка: грамматическая семантика и дистрибуция // Настоящий сборник.
- Плешак 2017 — П. С. Плешак. Морфосинтаксис именной группы в мокшанском и горномарийском языках. Дипломная работа. МГУ, М., 2017.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.
- Bošković 2008 — Ž. Bošković. What will you have, DP or NP? // E. Elfner, M. Walkow (eds.). NELS 37: Proceedings of the Thirty-Seventh Annual Meeting of the North East Linguistic Society. Amherst, MA: GLSA, University of Massachusetts, 2008. Vol. 1. P. 101–114.
- Cheng 2013 — H.-T. Cheng. Argument ellipsis, classifier phrases, and the DP parameter. PhD Thesis. University of Connecticut, Storrs, 2013.

- Cheng 2014 — H.-T. J. Cheng. Genuine argument ellipsis: Fact or fiction? // D. Edmiston, E. Potsdam (eds.). *Proceedings of the Florida Linguistics Yearly Meeting (FLYM) 1*. (Florida Linguistics Papers 1). S. l.: University of Florida, 2014. P. 13–24.
- Chomsky 1999 — N. Chomsky. *Derivation by Phase*. (MITOPL 18). Cambridge, MA: MIT Press, 1999. [Reprinted in: M. Kenstowicz (ed.). *Ken Hale: A Life in Language*. (Current Studies in Linguistics 36). Cambridge, MA; London: MIT Press, 2001. P. 1–52.]
- Cristofaro 2003 — S. Cristofaro. *Subordination*. (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory). Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Heim, Kratzer 1998 — I. Heim, A. Kratzer. *Semantics in Generative Grammar*. Oxford: Blackwell, 1998.
- Sakamoto 2016 — Y. Sakamoto. Phases and argument ellipsis in Japanese // *Journal of East Asian Linguistics*. 2016. Vol. 25. № 3. P. 243–274.
- Schmidtke-Bode 2009 — K. Schmidtke-Bode. *A Typology of Purpose Clauses*. (Typological Studies in Language 88). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2009.

References

- Bošković 2008 — Ž. Bošković. What will you have, DP or NP? E. Elfner, M. Walkow (eds.). *NELS 37: Proceedings of the Thirty-Seventh Annual Meeting of the North East Linguistic Society*. Amherst, MA: GLSA, University of Massachusetts, 2008. Vol. 1. P. 101–114.
- Cheng 2013 — H.-T. Cheng. *Argument ellipsis, classifier phrases, and the DP parameter*. PhD Thesis. University of Connecticut, Storrs, 2013.
- Cheng 2014 — H.-T. J. Cheng. Genuine argument ellipsis: Fact or fiction? D. Edmiston, E. Potsdam (eds.). *Proceedings of the Florida Linguistics Yearly Meeting (FLYM) 1*. (Florida Linguistics Papers 1). S. l.: University of Florida, 2014. P. 13–24.
- Chomsky 1999 — N. Chomsky. *Derivation by Phase*. (MITOPL 18). Cambridge, MA: MIT Press, 1999. [Reprinted in: M. Kenstowicz (ed.). *Ken Hale: A Life in Language*. (Current Studies in Linguistics 36). Cambridge, MA; London: MIT Press, 2001. P. 1–52.]
- Cristofaro 2003 — S. Cristofaro. *Subordination*. (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory). Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Golosov, present volume — F. V. Golosov. *Legkiye glagoly-telisizatory gornomariyskogo yazyka: grammaticheskaya semantika i distributsiya* [Telicizing light verbs in Hill Mari: Semantics and distribution]. Present volume.
- Heim, Kratzer 1998 — I. Heim, A. Kratzer. *Semantics in Generative Grammar*. Oxford: Blackwell, 1998.

- Pleshak 2017 — P. S. Pleshak. Morfosintaksis imennoy gruppy v mokshanskom i gornomariyskom yazykakh [Morphosyntax of noun phrase in Moksha and Hill Mari languages]. Graduate Thesis. Moscow State University, Moscow, 2017.
- Sakamoto 2016 — Y. Sakamoto. Phases and argument ellipsis in Japanese. *Journal of East Asian Linguistics*. 2016. Vol. 25. No. 3. P. 243–274.
- Schmidtke-Bode 2009 — K. Schmidtke-Bode. A Typology of Purpose Clauses. (Typological Studies in Language 88). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2009.
- Testelelets 2001 — Ya. G. Testelelets. Vvedeniye v obshchiy sintaksis [Introduction to General Syntax]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2001.